

Плененные
страстью

Плененные
страстью

Софи Джордан

Софи Джордан

Запретные
желания

Запретные
желания

Из его горла вырвался стон, и поцелуй стал еще глубже. Мужские пальцы крепче сжали ее затылок. Брайар гладила Нокса по щекам, заросшим колючей щетиной, и эти прикосновения доставляли ей неизъяснимое удовольствие, волнами прокатывающееся по телу. Они все целовались, целовались, целовались. Она не знала, что так бывает. Что можно потерять голову от одних лишь поцелуев. Попасть в зависимость от них. Что они могут продолжаться одновременно бесконечно и недостаточно долго.

ISBN серии

ISBN 978-617-12-6689-6

9 786171 266896

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6836-4

9 786171 268364

*Плененные
страстью*

Софи Джордан

Запретные желания

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
Д42

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется с разрешения
Avon, an imprint of HarperCollins Publishers

Переведено по изданию:
Jordan S. All chained up : A Novel / Sophie Jordan. —
New York : Avon Books, 2016. — 374 p.

Перевод с английского *Елены Боровой*

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-6836-4
ISBN 978-0-06-242368-9 (англ.)
ISBN 978-617-12-6689-6 (серия)

© Sharie Kohler, 2016
© Jon Paul, обложка, 2019
© Hemirow Ltd, издание на рус-
ском языке, 2019
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», перевод,
2016
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», художе-
ственное оформление, 2019

Это вымышленная история.
Имена, персонажи и события —
плод писательского воображения
или использованы в творческих целях.
Любое сходство с реальными событиями, местами
и лицами, как живыми, так и покойными,
является случайным.

Посвящается Стейси Кейд,
которая отвечает на все адресованные мне звонки
и благодаря которой все становится на свои места...

Глава 1

Ее ожидания полностью подтвердились: это здание действительно внушало страх. Стены массивного трехэтажного строения были бесцветно-бежевыми. Не успела эта мысль прийти ей в голову, как Брайар поняла: слово «бежевый» исключает слово «бесцветный». Большая часть ее гардероба была бежевого цвета. Бежевые туфли. Бежевые брюки. Возможно, она одевалась старомодно, но это было именно так. Сейчас, когда Брайар смотрела на это здание сквозь стекло автомобиля, ей казалось, что солнечные лучи не могут проникнуть за электрифицированное ограждение, отороченное кольцами колючей проволоки, и проскользнуть мимо угрюмых сторожевых вышек с вооруженными охранниками. Возле этих стен заканчивалась жизнь. По спине Брайар пробежал холодок, когда она вспомнила о том, что ей придется туда войти.

Они подъехали к воротам и остановились у проходной. Доктор Уокер поговорил с дежурным охранником и вручил ему документы. Тот тщательно изучил их и спустя несколько секунд поднял глаза, скрытые за сверкающими стеклами очков. Брайар попыталась ему улыбнуться, но от изучающего взгляда и бесстрастного выражения лица охранника ей стало не по себе.

В блестящих стеклах его очков она увидела собственное отражение. Свои непокорные волосы девушка, как обычно, собрала в хвостик и, по крайней мере на первый взгляд, выглядела вполне профессионально. Увидеть ее вьющуюся шевелюру можно было только сзади.

Охранник вернул документы.

— Доктор Уокер, мисс Дэвис, следуйте по указателям к административному зданию.

— Спасибо.

Доктор Уокер дружелюбно помахал охраннику рукой и поехал дальше по извилистой дороге, как будто они отправлялись на загородную прогулку, а не приближались к тюрьме строгого режима. Лорел сказала Брайар, что она сошла с ума, согласившись на это предложение, и та уже начинала думать, что, возможно, ее сестра права.

— Брайар, ты уверена, что хочешь это сделать?

Услышав вопрос, девушка моргнула и оторвала взгляд от тюремного здания с маленькими окошками, напоминающими множество темных пустых глаз. Доктор Уокер смотрел на нее с пониманием.

— Да, конечно.

Он снисходительно улыбнулся, и Брайар почувствовала себя ребенком, которого только что уличили во лжи. Он знал, что она сказала неправду, но почему-то предпочел промолчать об этом. Вероятно, доктор Уокер просто был рад тому, что она приехала с ним сюда. В конце концов, Брайар была единственной из медсестер, кто откликнулся на его просьбу о помощи.

Доктор Уокер припарковался на стоянке для сотрудников, и они вышли из машины, окунувшись в испепеляющую жару. Он нажал кнопку на брелоке, и «БМВ» прерывисто загудел у них за спиной.

Войдя в тюрьму, они остановились у очередной проходной перед двумя охранниками, снова предъявили документы, и доктор Уокер расписался в журнале. Зажужжав, скользнула в сторону дверь. За ней их уже ожидал краснолицый надзиратель.

— Добро пожаловать в исправительное учреждение «Девилс Рок», — сказал он, сунув большие пальцы за тяжелый ремень униформы. — Я офицер Ренфроу.

Мужчина был в хорошей физической форме, его широкая грудная клетка сужалась к стройной талии. Его вид заставил Брайар приободриться. Она почувствовала себя еще увереннее, взглянув на ключи, рацию, наручники, дубинку и пистолет, прикрепленные к его ремню. Похоже, Ренфроу был готов к любым неожиданностям. «В отличие от меня», — подумала Брайар и попыталась сглотнуть комок, прочно обосновавшийся у нее в горле.

— Я провожу вас на МСП — на медико-санитарный пункт, — пояснил он, увидев вопрос в ее глазах, и сделал знак следовать за ним.

Доктор Уокер зашагал за офицером, стуча по бетонному полу каблуками модельных туфель. Обутая в теннисные туфли Брайар, ступая беззвучно, замыкала шествие.

Для поездки в тюрьму она выбрала фиолетовую униформу, которая показалась ей наиболее бесформенной. Большая часть ее костюмов были розовыми или в цветочек. Не то чтобы Брайар могла похвастаться телом сирены, но это место кишело опасными мужчинами, которые редко видели представительниц слабого пола. Разумнее будет не подчеркивать свою женственность. Во всяком случае, девушка так считала.

Они миновали еще две жужжащие двери. Брайар озиралась по сторонам. Из каждого угла на них смотрели камеры видеонаблюдения. Промелькнуло бесстрастное лицо шагающего навстречу охранника... Наконец они остановились у третьей двери. Ренфроу нажал несколько кнопок на панели, и тяжелая стальная дверь отъехала в сторону. Офицер, доктор Уокер и Брайар шагнули в крытый переход, протянувшийся над двором, заполненным заключенными в белой униформе.

Девушка судорожно втянула воздух. Ей показалось, что она находится на съемочной площадке. Вот только эти люди не были актерами. Все происходило по-настоящему.

Она присмотрелась внимательней. Заключенные тренировались, используя для этого примитивные снаряды. Несколько человек играло в баскетбол. Еще двое пинали друг другу футбольный мяч. Некоторые просто слонялись из угла в угол, курили, болтали, собравшись в группы. Сидели. Стояли.

В толпе расхаживали десятки надзирателей. Их коллеги наблюдали за происходящим со смотровых вышек. Трое заключенных сидели на скамье, отбивая ладонями и ногами какой-то ритм. Их голоса разносились по двору. Вокруг них сгрудилось несколько человек, кивающих в такт.

— А вы не боитесь, что они используют гири и прочее оборудование в качестве оружия? — спросил доктор Уокер, остановившись и указывая на площадку со спортивными снарядами.

Офицер Ренфроу посмотрел вниз.

— Это закрытая территория. Сюда впускают ограниченное число заключенных. Начальник тюрьмы считает, что праздность более опасна.

Доктор Уокер кивнул.

— Прогрессивный человек этот ваш начальник.

— Знаете поговорку о безделье, из-за которого дурь в голову лезет?

— Разумеется, — снова кивнул доктор Уокер.

Их присутствие не осталось незамеченным. Даже издавка Брайар чувствовала любопытные взгляды заключенных, смотревших на нее горящими глазами. Заминка длилась всего мгновение, которое показалось ей вечностью. По шее девушки скатывались капли пота и стекали по спине между лопаток. Не было еще и десяти утра, но уже стояла невыносимая жара.

— Вы идете? — раздался голос Ренфроу, заставивший Брайар очнуться.

Она слегка вздрогнула и торопливо зашагала вслед за мужчинами, спеша покинуть переход и снова войти в зда-

ние — в благословенную прохладу, создаваемую кондиционерами.

Повернув в коридор, девушка затаила дыхание, с опаской подумав о том, что им предстоит пройти мимо тюремных камер, битком набитых заключенными. Но, к счастью, этого не произошло. Офицер, доктор Уокер и Брайар еще раз повернули и подошли к двери с надписью «МЕДИКО-САНИТАРНЫЙ ПУНКТ». Ренфроу ввел код и открыл ее.

Медпункт оказался просторной комнатой с большими окнами, выходящими на парковку и угол западного крыла тюрьмы.

У двери стоял офицер. Он был немолод, и ему было далеко до подтянутого и бдительного Ренфроу.

— Это офицер Мерфи, — представил его Ренфроу. — Он бывает здесь почти ежедневно. По ночам в медпункте дежурят по очереди другие охранники.

Доктор Уокер и Брайар пожали руку офицеру Мерфи. Девушка покосилась на его большой живот. Этот человек не внушал ей доверия. У Брайар промелькнула мысль о том, что, вероятно, он скоро выйдет на пенсию. Мерфи напомнил девушке ее школьного учителя, преподававшего испанский язык. Во время его уроков ученики целовались на задних партах, а он этого даже не замечал. Хотя, возможно, он и знал об этом, просто не обращал внимания.

Глядя на испещренное угрями лицо офицера, Брайар подумала о мази с антибиотиком, которую мог бы выписать ему доктор Уокер.

Навстречу им шагнул молодой человек, одетый в медицинскую униформу, и протянул руку для приветствия. Он был худощавым, с внимательными темными глазами. Сеточка тонких морщин вокруг них свидетельствовала о том, что он часто смеется. Этот молодой человек чем-то

напомнил Брайар ее зятя Калеба, и это мгновенно расположило ее в его пользу, наконец-то позволив расслабиться.

— Я Джосая Мартинес, работаю здесь медбратом. Мы так рады вам обоим! Спасибо, что согласились приехать. — Он выпустил руку доктора Уокера и повернулся к Брайар. — С тех пор как доктор Поллинджер досрочно вышел на пенсию, я завален работой. Одному очень сложно.

— Рады вам помочь, — сказал доктор Уокер. — Мы сможем приезжать всего раз в неделю, до тех пор пока вы не найдете кого-нибудь, кто займет место доктора Поллинджера.

Пока мужчины разговаривали, Брайар осматривала комнату. Здесь было шесть кроватей, компьютерный стол и несколько шкафчиков. На дальней стене висели полки, на них лежали подушки, простыни и прочее. За приоткрытой дверью виднелся туалет. Брайар с облегчением вздохнула. Ей не придется покидать пределы медпункта, до тех пор пока в конце дня охрана не сопроводит ее обратно к выходу. Девушка решила, что обязательно скажет об этом своей сестре Лорел. Возможно, это хоть немного ее успокоит.

— Оставляю вас на попечение Джосаи, — произнес Ренфроу, хлопая медбрата по спине. — Они с Мерфи вам все подробно расскажут. — Он многозначительно посмотрел на каждого. — Договорились? И не забудьте обсудить действия в случае непредвиденной ситуации.

Джосая и Мерфи кивнули. На пороге Ренфроу остановился, как будто внезапно что-то вспомнив.

— Ах да, у начальника тюрьмы сегодня утром совещание, но ему не терпится познакомиться с вами обоими. Так что он заглянет сюда в течение дня.

Как только дверь за Ренфроу закрылась, Мерфи снова плюхнулся на стул у двери. Вероятнее всего, он оттуда почти не вставал, разве что для того, чтобы отправиться на ленч. Немолодой офицер рассеянно улыбнулся девушке

и скрестил руки на груди, сунув пальцы под взмокшие подмышки.

— Сюда, пожалуйста, — пробормотал Джосая, переводя взгляд с офицера Мерфи на Брайар. Он кивнул в угол, где на одиноком столе стоял компьютер. — Надеюсь, вы не станете возражать? Поскольку я знал, что вы приедете, я позволил себе назначить на сегодня несколько осмотров. Некоторые заключенные уже много раз обращались с жалобами на хронические заболевания. Я открыл их файлы на компьютере — на тот случай, если вам захочется взглянуть на мои записи, прежде чем начнется прием.

— Это весьма предусмотрительно, — одобрительно кивнул доктор Уокер.

Джосая пожал плечами.

— Когда доктор Поллинджер внезапно ушел на пенсию, мы оказались в довольно затруднительном положении. Я делал все что мог, но... Мы очень благодарны вам за предложенную помощь, — повторил он.

Доктор Уокер снова кивнул. Он подошел к компьютерному столу, опустил на стул и защелкал клавишами. Джосая перевел взгляд на Брайар.

— Может быть, вы хотите осмотреть медпункт и ознакомиться с перечнем лекарств? — Он протянул ей ключ. — Возьмите. Мы держим медикаменты под замком.

Брайар кивнула, сочтя это очень разумным. Она вдруг представила себе жуткого, хотя и совершенно безликого заключенного, который отбирает у нее ключ, чтобы добраться до множества предметов, которые можно использовать как оружие. Например, до шприцев, ножниц, киперной ленты. И, разумеется, лекарств... Взгляд, брошенный в сторону двери, возле которой, закрыв глаза, сидел Мерфи, не помог ей избавиться от этого видения.

— Спасибо, — пробормотала Брайар, поворачиваясь к выстроившимся вдоль стен шкафчикам. — Я все осмотрю.

Джосая тихо произнес у нее за спиной:

— Здесь всегда дежурят пожилые офицеры. Мерфи осталось три дня до пенсии.

Судя по всему, от его внимания не укрылась тревога в ее взгляде.

— Это не очень обнадеживает, — прошептала Брайар. В ее ушах снова зазвучали предостережения сестры.

— Не беспокойтесь, тут никогда не возникает проблем. Заключение, которые к нам приходят, больны или ранены. Все, что им нужно, — это избавление от страданий. Маловероятно, что они укусят руку, которая предлагает им помощь. Взять хотя бы сегодняшних пациентов... Все они уже несколько недель с нетерпением ждут появления врача. А самых опасных заключенных, из «одиночки», сюда приводят в наручниках, и они не смогли бы создать проблемы, даже если бы захотели.

— Что такое «одиночка»?

— О, так мы называем изолятор.

Брайар кивнула, размышляя над словами Джосаи. Наконец она решила, что нечего распускать нюни. Необходимо преодолеть свой страх. Отвернувшись, девушка открыла шкафчик из матового стекла и начала изучать его содержимое. Оказалось, что медпункт очень хорошо укомплектован лекарствами.

— Так значит, вы не ожидали, что доктор Поллинджер выйдет на пенсию?

— Ага. Он собирался поработать еще пять лет. Разумеется, никто его не винит. Инсульт заставил его изменить планы.

— Жизнь слишком коротка, — сказала Брайар. — Надеюсь, доктор Поллинджер восстанавливает здоровье и чувствует себя хорошо.

— Недавно я слышал, что он отрабатывает технику ударов в гольф-клубе «Плано».

— Молодец!

— Это точно. А остальные ничтожества — вроде нас — должны вкалывать.

Джосая добродушно улыбнулся.

— Что ж, надеюсь, скоро вы подыщете кого-нибудь на его место.

И тогда можно будет не приезжать сюда.

— В эту тюрьму? — Джосая фыркнул. — Это маловероятно. Мы находимся в восьмидесяти милях от Свит-Хилла и в пяти часах езды от места, где подают приличные суши. Это практически задворки цивилизации. Техасская глушь — это не совсем то, о чем мечтают врачи. Но, по крайней мере, теперь раз в неделю нас будете посещать вы. Это уже кое-что.

Брайар стало не по себе. Когда доктор Уокер искал добровольцев, у нее сложилось впечатление, что речь идет о временной работе. Она думала, что полтора часовую поездку в «Девилс Рок» им с доктором Уокером придется совершить пару раз, не более. Брайар не вызвалась бы ему помогать, если бы знала, что это будет происходить постоянно. В конце концов, она получила диплом медсестры не для того, чтобы работать в тюрьме. Брайар восхищалась людьми вроде Джосаи Мартинеса, которые способны к подобным подвигам, но сама не стремилась к самопожертвованию.

Она работала в частном врачебном кабинете в маленьком городке, где наиболее значительным событием прошлого года стало появление «Старбакса». Самой серьезной проблемой, с которой обращались к ним в клинику пациенты, был перелом руки (не считая одного случая менингита). Если бы Брайар не хватало впечатлений, она могла бы переехать в Форт-Уэрт, или в Хьюстон, или в Остин и поступить на работу в одну из больниц.

«Так что же ты здесь делаешь?» — спросила она себя.

— Полагаю, будет лучше, если я все-таки ознакомлю вас с правилами, — сказал Джосая, слегка хлопнув в ладоши и потеряв их друг о друга.

Заглушив внутренний голос, напоминающий голос ее сестры, Брайар вымученно улыбнулась и переключила внимание на медбрата, который объяснял, что им следует делать в случае экстренной ситуации, которая никогда не возникнет, проработай они в тюрьме хоть миллион лет. Брайар очень хотелось верить, что это действительно так.

Глава 2

— рось это печенье, засранец, или следующим, что окажется у тебя во рту, будет мой кулак!

Нокс чуть сильнее сдавил шею другого заключенного. Он знал, что с помощью этого захвата не сможет его убить или хотя бы лишить сознания, но не сомневался в том, что перед глазами у негодея плывут круги.

— Пошел на хрен! — просипел парень.

О боже. Нокс думал, что удастся обойтись без этого. Весь первый год в «Девилс Рок» он плевал кровью. Ему приходилось драться каждый день, защищая себя и брата. Не было ничего важнее этого. И вот все сначала: он дерется из-за крекера.

Ноксу не понадобилось много времени, чтобы осознать, что им с Нортот нужны союзники, поэтому он соблюдал правила игры, и со временем союзники у него появились. Но это не означало, что ему больше не приходилось драться. Нокс по-прежнему вынужден был время от времени разбивать несколько черепов — лишь для того, чтобы сохранить свое место в тюремной иерархии.

Вот, например, как сейчас.

Этому парню было не больше двадцати, и Нокс почувствовал жалость. Столько же лет было ему самому, когда он оказался в ужасных стенах «Девилс Рок». Да, ему тогда было двадцать... Он был смертельно напуган, но исполнен решимости защищать Норта и себя. Разумеется, многочисленные свастик и трилистники, покрывающие тело этого

пацана, разрушали представление о юношеской невинности. Этот парень был вполне оперившимся «белым воином» и не упустил бы шанса сунуть Ноксу заточку между ребер.

— И не вздумай его раскрошить, — предостерег противника Нокс. — Я не собираюсь жрать крошки с пола, тебе ясно?

Он понимал, что это всего лишь печенье. В другой жизни, много лет назад, он, наверное, часто оставлял на тарелке недоеденные крекеры, но теперь все было совершенно иначе. Нельзя было отмахнуться от этого эпизода. Еда являлась ценностью, и никто не уступал ее без борьбы. Если бы Нокс поступил по-другому, его бы сочли слабаком. И не только его, но и его брата. Всю их группировку, черт возьми!

А Райд не потерпит слабаков рядом с собой. Здесь такое не прощается. Этому Нокса научили восемь лет тюремной жизни. Точнее, он усвоил это правило уже в первую неделю.

Нокс не знал никого безжалостнее Райда. Этот жутковатый тип оказался за решеткой всего на несколько лет раньше него и брата, но уже руководил одной из самых крупных группировок. Тот день, когда Райд принял в нее Нокса и Норта, стал для братьев знаменательным — у них появилась надежда на выживание. Рядом с Райдом находились только самые сильные.

Заклученные собрались вокруг Нокса, плюясь и рыча, словно звери, жаждущие крови. С минуты на минуту здесь должны были появиться надзиратели. Брат стоял рядом, обводя темно-кариими глазами толпу. Он прикрывал спину Нокса, следя за тем, чтобы никто из белых воинов не вмешивался в разборку.

Райд и члены его группировки тоже наблюдали за Ноксом. Их холодные лица были абсолютно спокойны. В тюрьме эмоции влекли за собой смерть. Или что-нибудь похуже. А уж в «Девилс Рок», несомненно, было кое-что похуже смерти. Если бы Ноксу пришлось жить так же, как некоторым из этих бедняг, он с радостью предпочел бы заточку под ребра.

Костлявый скинхед извивался — Нокс мертвой хваткой сдавил ему шею. «Белые воины» подступали все ближе. Одно движение с их стороны — и вмешается Райд. «Белые воины» это знали. Все это знали. Ненависть между их группировками была взаимной, но умирать сегодня никому не хотелось.

Нокс протянул парню открытую ладонь:

— Отдай.

— Пошел на хрен! — брызгая слюной, прошипел тот.

Дело было не в печенье. Все было намного серьезнее. На кону стояла жизнь Нокса. Он не имел права уступать.

Все это происходило уже много раз и до смерти ему надоело. По крайней мере, окончание его срока было не за годами. Нокс отсидел уже восемь лет. Свои «от восьми до пятнадцати» он получил за непредумышленное убийство. На первом слушании, состоявшемся четыре месяца назад, в условно-досрочном освобождении ему отказали — из-за частых визитов в карцер, — но, возможно, через год-другой... Если ему удастся не нарушать порядок.

Когда они с Нортотом попали в тюрьму — за убийство негодя, изнасиловавшего их двоюродную сестру, — адвокат сказал, что они еще легко отделались. Братья могли получить и более суровый приговор. Но симпатии присяжных были на их стороне. Или — что было гораздо важнее — на стороне Кэти, которая рассказала в суде, что сделал с ней Мейсон Лири.

Братья убили человека. Они не собирались этого делать, но факт остается фактом. Нокс был согласен с тем, что он оказался в тюрьме заслуженно, но легче ему от этого не становилось. Каждый день, проведенный в «Девилс Рок», высасывал частичку его души.

Нокс глубоко вздохнул и сделал то, что должен был сделать. Сжав кулак, он ударил парня в лицо, отдавшись на волю насилия, которому была подчинена вся его жизнь здесь.

Он почувствовал, как толпа вздрогнула. Прежде чем Нокс успел обернуться, его голова взорвалась болью. Он

рухнул на пол, увлекая скинхеда за собой, а затем, преодолев боль, с усилием поднялся на ноги.

Со лба Нокса стекала теплая струйка крови. На него набросился другой скинхед, лицо которого было покрыто татуировками. Он замахнулся подносом — судя по всему, тем самым, который уже опустил на голову Ноксу, — готовясь нанести еще один удар.

Никто по-прежнему не вмешивался: два на одного было соотношением, с которым, по мнению Райда, обязан был справиться любой член его группировки.

Нокс покосился на брата, взглядом приказывая ему не вмешиваться в драку. Если бы он этого не сделал, Норт ввязался бы в потасовку, наплевав на мнение Райда. Кровное родство было превыше всего.

Нокс бросился на ударившего его заключенного, пнув его ногой в колено, и с удовлетворением услышал треск. Толпа зашипела, осознавая, какую боль тот сейчас испытывает. Скинхед с воем рухнул на пол. Нокс подхватил выроненный поднос и ударил им по лицу наглеца, который схватил его крекер, затеяв тем самым всю эту гнилую разборку.

Четыре «быка», прорвавшихся сквозь толпу, резко остановились при виде двух скинхедов, которые стонали на полу у ног Нокса.

Нокс поднял руки ладонями вперед, пытаясь показать, что не собирается создавать проблемы. Точнее, *больше* не собирается этого делать.

Честер, один из самых жестоких надзирателей в «Девилс Рок», дважды ударил его дубинкой по ребрам. Этого следовало ожидать: этот подонок любил избивать заключенных. Его дубинка, которую он пускал в ход по делу и без дела, разбила уже множество голов.

Воздух покинул легкие Нокса, и он сложился пополам от боли, взорвавшейся у него в боку. Честер обожал свою работу. Остальные надзиратели бросились на Нокса, сбив

его с ног. Он не сопротивлялся, но это не помешало Честеру навалиться на него всем телом, ввинчивая колено ему в позвоночник. Нокс закусил губу, сдерживая крик, — он не собирался доставлять удовольствие этому негодяю. Вместо этого он улыбнулся, ожидая, пока на него наденут наручники.

Рывком поставив Нокса на ноги, надзиратели скомандовали остальным заключенным разойтись. Он заметил нахмуренное лицо брата и пренебрежительно ухмыльнулся, пожимая плечами, чтобы немного его подбодрить.

— Шевелись! — прорычал Честер, грубо толкая Нокса вслед за двумя другими заключенными.

Ноксу стоило большого труда скрыть гримасу боли. Похоже, этот урод сломал ему ребра.

Норт кивнул брату, пытаясь дать ему понять, что с ним все будет в порядке и Ноксу не стоит беспокоиться. Они знали существующий порядок: за драку Нокс проведет в карцере не меньше недели. Но все это пустяки. Ему случалось находиться в карцере и дольше. Проведя несколько недель в сером замкнутом пространстве, которое заключенные между собой называли «дырой», он начал сомневаться в том, что еще не утратил рассудок...

В коридоре Ламберт, главный дежурный надзиратель, со скачающим видом осмотрел всех троих.

Заключенный, которого Нокс ударил в колено, скулил, не в силах передвигаться самостоятельно. Его поддерживали два охранника.

— Что произошло? — рявкнул Ламберт.

Нокс выдержал его взгляд, и его лицо стало похоже на невозмутимую, непроницаемую маску.

— Мы просто дурачились.

Никто из заключенных не признавался в том, что дрался. Никто никогда ни на кого не показывал пальцем, никто никого не обвинял. Это было неписанным правилом, даже

среди врагов. Драка — как для нападающей стороны, так и для жертвы — означала более продолжительный срок в «дыре».

Ламберт фыркнул:

— Да неужели?

Он постучал по колену скинхеда концом дубинки, отчего тот взвыл еще громче.

— Похоже, оно сломано. — Ламберт бросил на Нокса угрожающий взгляд, а затем посмотрел на скинхеда. — Это сделал Каллаган?

Пострадавший стиснул зубы и вздернул подбородок. Его лицо вновь обрело свирепое выражение.

— Он же сказал: мы просто дурачились.

Ламберт закатил глаза, давая понять, что разбираться дальше не намерен.

— Отлично. Мне плевать. Отведите их в медпункт. Если колено действительно сломано, отправьте его в больницу.

Глаза скинхеда блеснули. Казалось, он забыл о полученной травме. Очутиться за стенами тюрьмы было большой удачей. Больничная еда была лучше тех помоев, которыми кормили в «Девилс Рок».

— Шагай, Каллаган. — Честер больно ткнул Нокса в спину, заставляя его следовать за другими заключенными.

Нокс бросил взгляд через плечо. Это был предел его возможностей. Его скованные наручниками руки сжались в кулаки, а разбитые в кровь костяшки пальцев побелели.

Ему самому казалось странным, что он все еще способен на подобную реакцию. Что он все еще сердится на «быка», вонзающего колено ему в позвоночник или пинающего его с таким видом, как будто перед ним кусок дерьма. Можно было бы предположить, что после стольких лет, проведенных в тюрьме, ему это будет безразлично. Что он будет воспринимать это как должное, смирившись со своей судьбой и не рассчитывая на иное обращение.

Ему следовало бы принять это как часть своей жизни.

Глава 3

Если Брайар рассчитывала на то, что первый день в тюремном медпункте будет спокойным, она ошиблась. За полчаса до начала приема послышалось жужжание и дверь поползла в сторону.

В комнату вошли четыре надзирателя. Они сопровождали троих заключенных, руки которых были скованы наручниками. Мерфи быстро ощупал их одежду, убедившись в том, что у них нет при себе оружия. Каждый шаг заключенных сопровождался звоном цепей.

Брайар встала из-за стола, за которым они с доктором Уокером просматривали истории болезней. Они надеялись принять всех заключенных, которых записал на сегодня Джосая, и, может быть, кого-то еще. Изучив весь список и обратив внимание на некоторые жалобы, Брайар и доктор Уокер озабоченно переглянулись. Многие из этих людей страдали от заболеваний, с которыми в обычной жизни оказались бы в больнице. Брайар подозревала, что пару пациентов доктор Уокер порекомендует немедленно госпитализировать.

При появлении мужчин в наручниках комната как будто уменьшилась в размерах. Доктор Уокер и Джосая шагнули вперед, показывая охранникам, где разместить заключенных. Брайар застыла, как парализованная. Она разглядывала вновь прибывших. Руки, шеи и лица двоих заключенных были покрыты татуировками, которые придавали им устрашающий вид. Девушку затошнило. Увидев этих людей на улице, она перешла бы на другую сторону, чтобы избежать встречи с ними.

У одного из заключенных были в кровь разбиты губы и нос, и густая алая жидкость капала на белую униформу. Другой ковылял, поддерживаемый двумя надзирателями. Хотя покрытые татуировками заключенные были ранены и ее обязанностью было оказать им помощь, Брайар не удалось сдержать дрожь.

Все же, какими бы жуткими ни показались ей скинхеды, именно третий заключенный заставил ее застыть на месте... Именно при виде него ее сердце замерло, а затем бешено заколотилось, громко выстукивая: «Держись от него подальше, держись от него подальше, держись от него подальше!»

На его теле не было татуировок, во всяком случае, насколько она могла судить, но это еще больше привлекало внимание к его невероятным размерам и резким чертам лица. Казалось, его челюстью можно дробить гранит. Губы были сжаты в неумолимую линию, с обеих сторон заключенную в короткие скобки, которые когда-то, вероятно, были ямочками. Вот только Брайар была уверена в том, что он никогда не улыбается.

Трехдюймовая кровавая рана, рассекающая его лоб, делала внешность заключенного еще более суровой. Кто-то другой, возможно, выглядел бы в этой ситуации слабее, но только не этот парень. Он напоминал воина — непреклонного и готового снова ринуться в бой. Брайар знала, что такой тип мужчин очень многим женщинам кажется неотразимым. Окровавленный викинг. Тарзан, уносящий Джейн в свою хижину и заставляющий ее забыть о том, что она порядочная, цивилизованная женщина. Этот заключенный излучал первобытную мощь. От него исходила опасность. Казалось, в любой момент он готов взорваться, и Брайар было не по себе от пристального взгляда глубоко посаженных глаз этого парня, квадратную челюсть которого покрывала короткая щетина. Ей казалось, что она ощущает эту

щетину под своими пальцами, хотя обычно преступники ее не заводили.

В нем явно было шесть футов и еще несколько дюймов роста, и он возвышался над остальными людьми, столпившимися в медпункте. Даже надзиратели, вооруженные и уверенные в своей силе, рядом с ним выглядели довольно жалко. Брайар перевела взгляд на наручники, сковывающие его запястья. Достаточно ли этого? Смогут ли они его удержать?

— Пусть занимают эти кровати.

Джосая махнул рукой, указывая на три койки, накрытые серыми одеялами. Они стояли в ряд, упираясь изголовьями в стену, сложенную из шлакобетона.

Заключенный, тело которого не было покрыто татуировками, сделал шаг к кровати, но один из охранников остановил его, хлестнув поперек живота дубинкой, со свистом рассекающей воздух.

Удар был довольно сильным, и Брайар вздрогнула. Все в ней взбунтовалось против легкости, с которой надзиратель это сделал. И, если уж говорить честно, против той легкости, с которой заключенный принял этот удар.

Она приложила столько стараний для того, чтобы оградить себя от насилия. От агрессивных людей. От опасных ситуаций. Брайар вела тихую, спокойную жизнь, стараясь обезопасить себя настолько, насколько это было возможно.

Заключенный даже не моргнул. Он остановился и, ухмыльнувшись, перевел на охранника неподвижный взгляд.

Надзиратель — на его жетоне значилось «ЧЕСТЕР» — обратился к Джосае:

— На твоём месте я бы держал эту парочку как можно дальше от Каллагана. Чтобы ему вдруг не вздумалось снова устроить драку.

И он кивнул в сторону заключенного, которого только что ударил дубиной.

Каллаган. Он выглядел необыкновенно терпеливым, одновременно излучая напряжение. Он напоминал хищника из семейства кошачьих, которого она видела в одной из телевизионных передач о животных, и, казалось, готов был в любой момент прыгнуть на жертву.

— Это было бы не слишком удачной идеей, — добавил Честер, лениво похлопывая себя дубинкой по бедру.

Так значит, это Каллаган был причиной, по которой двое других заключенных имели столь жалкий вид? Это он затеял драку? Брайар поспешила отогнать эту мысль. Даже если бы начал не он, его нельзя было бы назвать невинной овечкой. Он был преступником. Один Бог ведал, что он совершил, из-за чего оказался в этом месте. У нее в ушах снова прозвучали слова: «Держись от него подальше».

— Хорошо, — кивнул Джосая и развернулся вполоборота, указывая на кровать в дальнем углу комнаты, у стола. — В таком случае отведите его туда.

Честер в свою очередь кивнул и повел Каллагана к кровати. Заключенный опустился на нее, не издав ни звука. Его будто высеченные из гранита черты оставались неподвижными. Казалось, его совершенно ничего не беспокоит.

Доктор Уокер, не теряя времени, приступил к осмотру skinхеда с поврежденным коленом. Джосая подошел ко второму skinхеду и повел его к кровати. Перехватив взгляд Брайар, доктор кивнул на Каллагана:

— Не хотите осмотреть его, медсестра Дэвис? А я пока что умою вот этого.

Девушка продолжала в нерешительности стоять у стола. Ее ноги как будто приросли к полу. Она колебалась. Этот человек излучал опасность, угрозу, не позволявшую ей сделать и шага.

Честер обошел кровать, подойдя ближе к Брайар.

— Все в порядке, мисс. — Он сунул большие пальцы рук за ремень и выпятил грудь. — Я рядом.

Девушка с трудом сдержала желание закатить глаза.

Каллаган повернул голову и в первый раз посмотрел на нее. Брайар показалось, что она находится под прицелом пистолета. От его взгляда у нее перехватило дыхание. Она чувствовала себя так, словно заключенный снял с нее кожу и теперь смотрит внутрь, взвешивая и оценивая ее мысли и чувства. Брайар стоило немалых усилий не втянуть голову в плечи и не отвести взгляд.

Его непроницаемые синие глаза напоминали девушке кобальтовое стекло, предметы из которого коллекционировала ее бабушка. Долгие годы на ее подоконнике стояли маленькие вазочки и бутылочки, сверкая в лучах утреннего солнца. Это зрелище всегда завораживало Брайар. На кухне у бабушки она чувствовала себя в безопасности и беззаботно болтала не достающими до пола ногами, налегая на завтрак...

Каллаган с понимающим видом усмехнулся, слегка изогнув верхнюю губу, и девушка почувствовала себя разоблаченной. Как будто он прочитал ее мысли и понял, какого она невысокого о нем мнения. Усмешка исчезла так же быстро, как и появилась. Губы мужчины снова сжались, скрыв ровный ряд белых зубов.

Голос Честера вывел Брайар из оцепенения:

— Я могу побыть здесь и присмотреть за ним, мисс. — Он улыбнулся ей, игриво склонив голову набок. — Я позабочусь о том, чтобы он не создавал вам проблем.

Она перевела взгляд на доктора Уокера и Джосаю. Они осматривали своих пациентов. Надзиратели, за исключением Честера, уже выходили из комнаты.

Брайар расправила плечи. Она добровольно пошла на это, так что нечего раскисать.

— В этом нет необходимости.

Какого труда ей стоило окончить колледж и стать медсестрой. Она была профессионалом. Ее обязанность — оказывать помощь больным, а не судить их.

Обойдя стол, девушка взяла перчатки из коробки, стоявшей на тележке с медицинским оборудованием.

— Вы можете идти, офицер.

Игривая улыбка Честера потухла. Он медленно кивнул и посмотрел на Мерфи, стряхнувшего с себя сон и с довольно бодрым видом расположившегося у двери.

— Вот и хорошо. Если что, тревожная кнопка здесь. Не забудьте сразу же ее...

— Не забуду. Спасибо.

Честер вздохнул. Он подошел к Каллагану и постучал дубинкой по его плечу:

— Веди себя хорошо, парень. Я попозже за тобой зайду.

Брайар смотрела вслед надзирателю, удалявшемуся небрежной походкой. Он был невероятно похож на ее отца. И дело было не во внешности, а в манере держаться. Ее отец был таким же рубахой-парнем. Он часто напускал на себя добродушный, благожелательный вид. Поэтому все его любили, восхищаясь его благородством и заботой о женщинах. Но за закрытыми дверями он предпочитал использовать жену и дочерей в качестве персональной боксерской груши...

Отгнав ужасные воспоминания, Брайар на негнущихся ногах направилась к заключенному, везя за собой тележку с медикаментами. Подойдя к Каллагану, который сидел на самом краешке кровати, девушка остановилась.

Даже сидя он казался... очень большим. Этот человек внушал Брайар страх, которого она не должна была испытывать. В его присутствии она чувствовала себя маленькой. Учитывая то, что ее рост был пять футов и семь дюймов, подобное ощущение было для нее в новинку. Кроме того, этот мужчина был заключенным. Он не мог причинить ей вред. Это должно было лишить его мощной ауры.

Должно было, но не лишало.

Его лоб рассекала глубокая рана.

— Серьезный порез. Что случилось? — машинально спросила Брайар, не успев собраться с мыслями.

Такой вопрос она задала бы любому из своих пациентов. Вот только девушка на долю секунды забыла, что перед ней *не простой* пациент.

Не услышав ответа, Брайар перевела взгляд со лба на его глаза. Ее легкие снова сжались, словно она погрузилась в кобальтовое море. Девушка была возмущена — тем, что у него такие удивительные глаза, напоминающие ей чистую, ничем не замутненную часть ее детства.

— Ты вообще знаешь, где находишься, милая?

Низкие раскаты его голоса подобно морской гальке прокатились по ее коже, и Брайар моргнула, сбитая с толку его вопросом. Она попыталась подавить приступ раздражения, вызванный словом «милая». Это ласковое обращение в его устах прозвучало почти как оскорбление.

— Разумеется, я знаю, где нахожусь, — ответила девушка.

— В таком случае ты, вероятно, могла бы догадаться, что со мной случилось.

Она вспыхнула.

— Я не сомневаюсь, что это была драка, но надеялась услышать подробности.

Брайар с трудом отвела взгляд от заключенного и взяла с лотка ватный тампон. Смочив его в жидкости, останавливающей кровотечение, девушка снова обернулась к Каллагану. Она попыталась сосредоточиться на его ране, а не на лице... не на этих глазах.

Промокая его лоб тампоном, она изо всех сил старалась не опускать взгляд. Вытерев кровь, Брайар увидела, что порез необходимо зашить, и сообщила об этом Каллагану.

— Это сделает доктор Уокер, — добавила она.

Бросив взгляд через плечо, она заметила, что врач все еще осматривает заключенного с поврежденным коленом. По озабоченному выражению его лица девушка поняла, что он отправит пациента на рентген.

Снова обернувшись к Каллагану, она обнаружила, что его немигающий взгляд устремлен на ее лицо. Щеки Брайар вспыхнули, и она поняла, что покраснела как рак.

Она сделала резкий вдох и вздрогнула. Все ее существо протестовало против того, что она находится так близко к опасному преступнику. Достаточно близко для того, чтобы разглядеть темные ободки, окружающие радужную оболочку его глаз. Настолько близко, что можно было бы пересчитать ресницы, обрамляющие его глаза. Темные ресницы, слишком густые и длинные... Ни один мужчина не имел права на такую роскошь. Брайар затаила дыхание и на несколько секунд застыла на месте. Изучающий взгляд пригвоздил ее к полу. Каллаган наблюдал за ней, дюйм за дюймом ощупывая ее лицо взглядом, изучая ее глаза, нос, рот, волосы... Он не упустил ничего.

Девушка отвела взгляд и дрожащими руками закончила промывать его рану. Затем потянулась за пластырем, решив заклеить ее, до тех пор пока у доктора Уокера не появится время ее зашить. Каллаган сидел совершенно неподвижно, пока она осторожно закрепляла у него на лбу узкие липкие полоски.

Закончив, Брайар отступила назад, снимая перчатки.

— Почему бы вам не отдохнуть на кровати, пока у доктора не появится время, чтобы вас осмотреть?

Каллаган встал с кровати и оказался рядом с ней. Девушке показалось, что над ней нависла тень. Его рост и мощь окутали ее подобно покрывалу. Она ощутила запах его тела.

Брайар торопливо попятилась. Она толкнула тележку с медикаментами, и та откатилась на несколько футов, громко стуча колесами.

Літературно-художнє видання

Серія «Причаровані пристрастю»

ДЖОРДАН Софі
Заборонені бажання

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 05.08.2019.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 16,8.
Наклад 3000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

Серия «Плененные страстью»

ДЖОРДАН Софи
Запретные желания
Роман

Главный редактор *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Кукова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 05.08.2019.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 3000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Нокс — грубый и жестокий хлопец, а Брайар не встоить. Ноксови глубоки блакитни очі, здається, пробивають дівчину наскрізь, вселяючи бажання і пристрасть. Брайар — медсестра у в'язниці, а Нокс — ув'язнений. Попри все, доля дарує їм шанс бути разом. Брайар сама не розуміє, як впустила його у своє життя, у своє ліжко... Від його жилявого тіла віє небезпекою і жорстокістю. Але медсестрі несила опиратися пристрасті. Заборонені бажання керують закоханими, і заплутують, і валять своєю солодкістю і невідомістю...

Джордан С.

Д42 Запретные желания : роман / Софи Джордан ; пер. с англ. Е. Боровой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 320 с.

ISBN 978-617-12-6836-4

ISBN 978-0-06-242368-9 (англ.)

ISBN 978-617-12-6689-6 (серия)

Нокс — грубый и жестокий парень, но Брайар не устоит. Глубокие голубые глаза Нокса, кажется, пробивают девушку насквозь, вселяя желание и страсть. Брайар — медсестра в тюрьме, а Нокс — заключенный. Вопреки всему, судьба дарит им шанс быть вместе. Брайар сама не понимает, как впустила его в свою жизнь, в свою постель... От его мускулистого тела исходит опасность и жестокость. Но медсестра не в силах противостоять страсти. Запретные желания движут влюбленными, и запутывают, и мнят своей сладостью и неизвестностью...

УДК 821.111(73)